

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

ГАЗЕТА, ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 174. ХАРЬКОВЪ, ЧЕТВЕРГЪ 2 (14) Іюля 1881 года.

ГОДЪ I.

Издатель А. А. Йозефовичъ.

Главная контора газеты въ Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ домѣ Императорскаго Университета, № 7, при „Публичной Библиотекѣ“ Александра Александровича Йозефовича, принимаетъ подпиську и объявление; открыта въ будни отъ 9 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресенья и праздничные дни съ 11 до 4 час. днѣвн. въ субботу и воскресенье въ 11 час. днѣвн. въ субботу и воскресенье въ 11 час. днѣвн.

ОТДѢЛЬНЫЕ ММ „ЮЖНОГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 к.

ОТКРЫТА ПОЛУГОДОВАЯ ПОДПИСКА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“, ГАЗЕТУ ОБЩЕСТВЕННУЮ, ЛИТЕРАТУРНУЮ И ПОЛИТИЧЕСКУЮ.

Газета ВЫХОДИТЬ въ форматъ большого газетного листа ЕЖЕДНЕВНО, а въ понедѣльники и въ дни послѣпраздничные въ размѣрѣ полуплаты.

Подписька принимается въ г. Харьковѣ, въ Главной Конторѣ, на Московской улицѣ, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Йозефовича.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Весь доставки. Съ доставкою. Съ перес. иногор.

На 6 мѣсяцевъ: платы 6 р. 7 п. 7 р. 50 к.

на 12 мѣсяцевъ: платы 4 р. 40 к. платы 6 р. 60 к.

на 18 мѣсяцевъ: платы 4 р. 50 к. платы 6 р. 60 к.

на 24 мѣсяца: платы 4 р. 50 к. платы 6 р. 60 к.

на 30 мѣсяцевъ: платы 4 р. 40 к. платы 6 р. 60 к.

на 36 мѣсяцевъ: платы 4 р. 40 к. платы 6 р. 60 к.

на 42 мѣсяца: платы 4 р. 40 к. платы 6 р. 60 к.

на 48 мѣсяцевъ: платы 4 р. 40 к. платы 6 р. 60 к.

на 54 мѣсяца: платы 4 р. 40 к. платы 6 р. 60 к.

Подписька можно на всѣ сроки не иначе какъ съ 1-го числа каждой

месяца; на каждый срокъ просчитывается не далѣе какъ до конца 1881 года.

СОДЕРЖАНИЕ:

Харьковъ, 1 июля 1881 года.

О народныхъ ремесленныхъ школахъ. Н. Японіи.

Извѣстная хроника: Изъ городской жизни.

Телеграммы: (отъ „Международнаго телеграфнаго агентства“).

Обозрѣніе газетъ и журналовъ.

Политическое обозрѣніе.

Слово.

Календарь.

Справочные сбѣрѣнія.

Фельетонъ: Въ лѣсахъ, (продолженіе), Н. X.

Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

1-го июля 1881.

Недавно еще было у насъ въ большомъ ходу, особенно въ некоторыхъ толстыхъ столячныхъ журналахъ, восхищаться Японіей и даже ставить ее въ примѣръ по быстротѣ и прочности усвоенія ею страною лучшихъ плодовъ европейской цивилизации. Литературное движение это, впрочемъ, не безпримѣрно и не одиночно. Стоитъ только вспомнить тѣ панегирики, которые всыпались въ пропломѣ столицѣ Китаю (мудрости его учреждений, глубина и гуманность его философіи и т. д., въ самыхъ образованыхъ литературныхъ и научныхъ кружкахъ Европы. Затѣмъ, даже въ новѣйшей европейской журналистикѣ (особенно во французскихъ изданіяхъ) можно было нерѣдко встрѣтить статьи, тѣмъ приводились такие факты, которые, повиди-

ВЪ ЛѢСАХЪ.

вскрикнулъ: „что ты? задушишь!“ А Марья все торопила и прижимала ребенка къ своему сердцу. Это была сильная страсть, долго сдерживаемая и, наконецъ, неудержимой волной проявлявшаяся наружу. „Возми... а то вѣрь я его задушу“ — наконецъ сказала она, перенося духъ, и отдала испуганного ребенка его матери, которая ушла съ убѣждѣніемъ, что Гурьянѣхъ нельзя давать на руки дѣтей.. Вспомнила Калина это обстоятельство — стала относиться къ женѣ снисходительно, съ сожалѣніемъ, и утѣшила ее, какъ могъ. Самъ онъ однако же не находилъ себѣ уѣгшненія. „Господи! — часто думалъ онъ ночью, метаясь въ бесконечнѣ: есть, вѣдь люди, что подкладываютъ дѣтей, нищимъ ихъ отдаютъ, потому кормить нечѣть; а тутъ все есть,ничѣмъ не обижай, одного только не достаетъ — главно... И, вѣдь, не для того прошу я у Тебя, Господи, чтобы тамъ баловать ихъ, или для забавы тамъ, или что... а для того, чтобы къ дѣлу своему пріучить, фирмѣ, такъ скажемъ, дѣловую, по-тому поддерживать... Калина уже съ горечью думала, что, вотъ, чего добрая? придется братъ усыновлять какого-нибудь чужого ребенка. Кто то

уже и предлагалъ ему это сдѣлать; но Калина еще не рѣшалась. Это ужъ послѣднее дѣло — думалъ онъ — чтобы гурьянское добро, предками накопленное... и вдругъ чужому, не своей крови: жалко, вѣдь, больно! Такъ прошло еще полгода... По прошествію этого времени, Калина стала замѣтить, что жена его вдругъ какъ то скоро начала польѣть въ стаѣ и по временамъ странно хандритъ... Сердце его скакнуло и сразу повеселѣло — точно онъ вдругъ заработалъ на лѣсѣ рубль на рубль! И чѣмъ больше польѣть и хандрила жена, тѣмъ больше веселѣло и радовалось сердце мужа. Съ этой минуты даже ходить началь Калина какъ то особенно — присѣдала: точно онъ сейчасъ узналъ какую-нибудь радостную тайну. Минутами, выраженіемъ его лица, принимало даже какой то хитрый, лукавый оттѣнь, точно хотѣло сказать: „узналъ и штуку важную, а вѣдь, дураки, не скажу, самъ догадайтесь... Эхъ, дураки, дураки, ничего то вы не знаете, и где вѣдь, вѣдь, вѣдь... Въ это время въ дверяхъ показалась бабка, и у нея на рукахъ, завернутое въ простынку, лежало что то красное и кричало блажимъ матомъ... Калина бросился и съ такимъ жаромъ вырвалъ ребенка изъ рукъ, что бабка даже вскрикнула: „что, бабка изъ сосѣдняго села... Пока прѣѣхавшая бабка по своей специальности возилась съ больной въ свѣтильѣ, Калина въ другой избѣ, сидя точно на горячихъ угольяхъ, въ ожиданіи развязки переживала мучительныя минуты и перечитывала всѣ знакомыя молитвы. Вдругъ за стѣной раздался крикъ ребенка... Калина дрогнула и рванулся съ мѣста... Чрезъ лѣсокъ времена раздался другой крикъ, но уже глухое, слабое... „Господи, ужъ не худо ли съ нимъ?“ — тревожно прошепталъ отчѣнь, прислушиваясь къ таѣ странно вдругъ измѣнившемуся голосу ребенка, — но тревога его еще болѣе усилилась и даже перешла въ какой то страхъ, когда въ одно время съ первымъ крикомъ отчѣнь протянулся и второй, совершенно особымъ, исходящимъ, очевидно, уже изъ другой дѣтской группы... Впрочемъ, можетъ быть, послѣ долгаго напряженія ему показалось, Богъ знаетъ что?.. Калина рѣшилъ, что вѣрно это такъ и есть... Въ это время въ дверяхъ показалась бабка, и у нея въ рукахъ, завернутое въ простынку, лежало что то красное и кричало блажимъ матомъ... Калина бросился и съ такимъ жаромъ вырвалъ ребенка изъ рукъ, что бабка даже вскрикнула: „что, бабка изъ сосѣдняго села... Пока прѣѣхавшая бабка по своей специальности возилась съ больной въ свѣтильѣ, Калина въ другой избѣ, сидя точно на горячихъ угольяхъ, въ ожиданіи развязки переживала мучительныя минуты и перечитывала всѣ знакомыя молитвы. Вдругъ за стѣной раздался крикъ ребенка... Калина дрогнула и рванулся съ мѣста... Чрезъ лѣсокъ времена раздался другой крикъ, но уже глухое, слабое... „Господи, ужъ не худо ли съ нимъ?“ — тревожно прошепталъ отчѣнь, прислушиваясь къ таѣ странно вдругъ измѣнившемуся голосу ребенка, — но тревога его еще болѣе усилилась и даже перешла въ какой то страхъ, когда въ одно время съ первымъ крикомъ отчѣнь протянулся и второй, совершенно особымъ, исходящимъ, очевидно, уже изъ другой дѣтской группы... Впрочемъ, можетъ быть, послѣ долгаго напряженія ему показалось, Богъ знаетъ что?.. Калина рѣшилъ, что вѣрно это такъ и есть... Въ это время въ дверяхъ показалась бабка, и у нея въ рукахъ, завернутое въ простынку, лежало что то красное и кричало блажимъ матомъ... Калина бросился и съ такимъ жаромъ вырвалъ ребенка изъ рукъ, что бабка даже вскрикнула: „что, бабка изъ сосѣдняго села... Пока прѣѣхавшая бабка по своей специальности возилась съ больной въ свѣтильѣ, Калина въ другой избѣ, сидя точно на горячихъ угольяхъ, въ ожиданіи развязки переживала мучительныя минуты и перечитывала всѣ знакомыя молитвы. Вдругъ за стѣной раздался другой крикъ, но уже глухое, слабое... „Господи, ужъ не худо ли съ нимъ?“ — тревожно прошепталъ отчѣнь, прислушиваясь къ таѣ странно въ дверяхъ показалась бабка, и у нея въ рукахъ, завернутое въ простынку, лежало что то красное и кричало блажимъ матомъ... Калина бросился и съ такимъ жаромъ вырвалъ ребенка изъ рукъ, что бабка даже вскрикнула: „что, бабка изъ сосѣдняго села... Пока прѣѣхавшая бабка по своей специальности возилась съ больной въ свѣтильѣ, Калина въ другой избѣ, сидя точно на горячихъ угольяхъ, въ ожиданіи развязки переживала мучительныя минуты и перечитывала всѣ знакомыя молитвы. Вдругъ за стѣной раздался другой крикъ, но уже глухое, слабое... „Господи, ужъ не худо ли съ нимъ?“ — тревожно прошепталъ отчѣнь, прислушиваясь къ таѣ странно въ дверяхъ показалась бабка, и у нея въ рукахъ, завернутое въ простынку, лежало что то красное и кричало блажимъ матомъ... Калина бросился и съ такимъ жаромъ вырвалъ ребенка изъ рукъ, что бабка даже вскрикнула: „что, бабка изъ сосѣдняго села... Пока прѣѣхавшая бабка по своей специальности возилась съ больной въ свѣтильѣ, Калина въ другой избѣ, сидя точно на горячихъ угольяхъ, въ ожиданіи развязки переживала мучительныя минуты и перечитывала всѣ знакомыя молитвы. Вдругъ за стѣной раздался другой крикъ, но уже глухое, слабое... „Господи, ужъ не худо ли съ нимъ?“ — тревожно прошепталъ отчѣнь, прислушиваясь къ таѣ странно въ дверяхъ показалась бабка, и у нея въ рукахъ, завернутое въ простынку, лежало что то красное и кричало блажимъ матомъ... Калина бросился и съ такимъ жаромъ вырвалъ ребенка изъ рукъ, что бабка даже вскрикнула: „что, бабка изъ сосѣдняго села... Пока прѣѣхавшая бабка по своей специальности возилась съ больной въ свѣтильѣ, Калина въ другой избѣ, сидя точно на горячихъ угольяхъ, въ ожиданіи развязки переживала мучительныя минуты и перечитывала всѣ знакомыя молитвы. Вдругъ за стѣной раздался другой крикъ, но уже глухое, слабое... „Господи, ужъ не худо ли съ нимъ?“ — тревожно прошепталъ отчѣнь, прислушиваясь къ таѣ странно въ дверяхъ показалась бабка, и у нея въ рукахъ, завернутое въ простынку, лежало что то красное и кричало блажимъ матомъ... Калина бросился и съ такимъ жаромъ вырвалъ ребенка изъ рукъ, что бабка даже вскрикнула: „что, бабка изъ сосѣдняго села... Пока прѣѣхавшая бабка по своей специальности возилась съ больной въ свѣтильѣ, Калина въ другой избѣ, сидя точно на горячихъ угольяхъ, въ ожиданіи развязки переживала мучительныя минуты и перечитывала всѣ знакомыя молитвы. Вдругъ за стѣной раздался другой крикъ, но уже глухое, слабое... „Господи, ужъ не худо ли съ нимъ?“ — тревожно прошепталъ отчѣнь, прислушиваясь къ таѣ странно въ дверяхъ показалась бабка, и у нея въ рукахъ, завернутое въ простынку, лежало что то красное и кричало блажимъ матомъ... Калина бросился и съ такимъ жаромъ вырвалъ ребенка изъ рукъ, что бабка даже вскрикнула: „что, бабка изъ сосѣдняго села... Пока прѣѣхавшая бабка по своей специальности возилась съ больной въ свѣтильѣ, Калина въ другой избѣ, сидя точно на горячихъ угольяхъ, въ ожиданіи развязки переживала мучительныя минуты и перечитывала всѣ знакомыя молитвы. Вдругъ за стѣной раздался другой крикъ, но уже глухое, слабое... „Господи, ужъ не худо ли съ нимъ?“ — тревожно прошепталъ отчѣнь, прислушиваясь къ таѣ странно въ дверяхъ показалась бабка, и у нея въ рукахъ, завернутое въ простынку, лежало что то красное и кричало блажимъ матомъ... Калина бросился и съ такимъ жаромъ вырвалъ ребенка изъ рукъ, что бабка даже вскрикнула: „что, бабка изъ сосѣдняго села... Пока прѣѣхавшая бабка по своей специальности возилась съ больной въ свѣтильѣ, Калина въ другой избѣ, сидя точно на горячихъ угольяхъ, въ ожиданіи развязки переживала мучительныя минуты и перечитывала всѣ знакомыя молитвы. Вдругъ за стѣной раздался другой крикъ, но уже глухое, слабое... „Господи, ужъ не худо ли съ нимъ?“ — тревожно прошепталъ отчѣнь, прислушиваясь къ таѣ странно въ дверяхъ показалась бабка, и у нея въ рукахъ, завернутое въ простынку, лежало что то красное и кричало блажимъ матомъ... Калина бросился и съ такимъ жаромъ вырвалъ ребенка изъ рукъ, что бабка даже вскрикнула: „что, бабка изъ сосѣдняго села... Пока прѣѣхавшая бабка по своей специальности возилась съ больной въ свѣтильѣ, Калина въ другой избѣ, сидя точно на горячихъ угольяхъ, въ ожиданіи развязки переживала мучительныя минуты и перечитывала всѣ знакомыя молитвы. Вдругъ за стѣной раздался другой крикъ, но уже глухое, слабое... „Господи, ужъ не худо ли съ нимъ?“ — тревожно прошепталъ отчѣнь, прислушиваясь къ таѣ странно въ дверяхъ показалась бабка, и у нея въ рукахъ, завернутое въ простынку, лежало что то красное и кричало блажимъ матомъ... Калина бросился и съ такимъ жаромъ вырвалъ ребенка изъ рукъ, что бабка даже вскрикнула: „что, бабка изъ сосѣдняго села... Пока прѣѣхавшая бабка по своей специальности возилась съ больной въ свѣтильѣ, Калина въ другой избѣ, сидя точно на горячихъ угольяхъ, въ ожиданіи развязки переживала мучительныя минуты и перечитывала всѣ знакомыя молитвы. Вдругъ за стѣной раздался другой крикъ, но уже глухое, слабое... „Господи, ужъ не худо ли съ нимъ?“ — тревожно прошепталъ отчѣнь, прислушиваясь къ таѣ странно въ дверяхъ показалась бабка, и у нея въ рукахъ, завернутое въ простынку, лежало что то красное и кричало блажимъ матомъ... Калина бросился и съ такимъ жаромъ вырвалъ ребенка изъ рукъ, что бабка даже вскрикнула: „что, бабка изъ сосѣдняго села... Пока прѣѣхавшая бабка по своей специальности возилась съ больной въ свѣтильѣ, Калина въ другой избѣ, сидя точно на горячихъ угольяхъ, въ ожиданіи развязки переживала мучительныя минуты и перечитывала всѣ знакомыя молитвы. Вдругъ за стѣной раздался другой крикъ, но уже глухое, слабое... „Господи, ужъ не худо ли съ нимъ?“ — тревожно прошепталъ отчѣнь, прислушиваясь къ таѣ странно въ дверяхъ показалась бабка, и у нея въ рукахъ, завернутое въ простынку, лежало что то красное и кричало блажимъ матомъ... Калина бросился и съ такимъ жаромъ вырвалъ ребенка изъ рукъ, что бабка даже вскрикнула: „что, бабка изъ сосѣдняго села... Пока прѣѣхавшая бабка по своей специальности возилась съ больной въ свѣтильѣ, Калина въ другой избѣ, сидя точно на горячихъ угольяхъ, въ ожиданіи развязки переживала мучительныя минуты и перечитывала всѣ знакомыя молитвы. Вдругъ за стѣной раздался другой крикъ, но уже глухое, слабое... „Господи, ужъ не худо ли съ нимъ?“ — тревожно прошепталъ отчѣнь, прислушиваясь къ таѣ странно въ дверяхъ показалась бабка, и у нея въ рукахъ, завернутое въ простынку, лежало что то красное и кричало блажимъ матомъ... Калина бросился и съ такимъ жаромъ вырвалъ ребенка изъ рукъ, что бабка даже вскрикнула: „что, бабка изъ сосѣдняго села... Пока прѣѣхавшая бабка по своей специальности возилась съ больной въ свѣтильѣ, Калина въ другой избѣ, сидя точно на горячихъ угольяхъ, въ о

немного; большая часть рабочие. Правительство пришло очень строгим меры; полиции и жандармам дано право стрелять. Общественные здания охраняются сильными патрулями. Городская дума заседает безвыходно. Однажды день толпы ходили по городу с криками: «Долой Никонеев! Несколько раз полиция прогоняла эти сборища.

По известиям из Болгарии, побывавшая князь не так республиканка, какъ думали сначала. Потребуются дополнительные выборы, чтобы получить необходимое большинство: для трети голосов.

Городской совет принял не одну, а две резолюции по случаю предыдущих событий. Та и другая были утверждены единогласно; одна из них показалась членамъ тѣйской партии совета слишкомъ слабою, и она издала свою резолюцию въ такихъ сильныхъ выраженияхъ, что, если газеты, перепечатавшіи ее, были задержаны. Къ сожалению, беззроядки въ Прагѣ не ограничились однимъ днемъ, а повторились три раза сразу. Полный столо большого труда очистить улицы, на которыхъ собралась огромная толпа, бывшихъ. Особенно неприятна стопроцентная беспорядокъ состоять въ томъ, что виновники беспорядка не имѣютъ виду никакой опредѣленной цели: собственно говоря, никто не знаетъ, за чѣмъ поднялась тревога и что имѣется въ виду. Кажется, просто хотѣлось побить Никонеевъ — и больше ничего.

Немецъ. Выборы въ парламентъ здесь окончались. Правительственная партия располагаетъ теперь большинствомъ 65 голосовъ; особенное нравственное значеніе имѣетъ то обстоятельство, что партия эта одержала победу въ тѣхъ местахъ, где до сихъ поръ преобладали радикалы.

Такъ въ Дебреинѣ выбранъ министръ Тисса:

Киссингенъ. Князь Бисмаркъ прибылъ съ семействомъ и былъ встреченъ собравшимся публикою — большою частью прѣѣхавшими на воды гостями — съ радостными криками: ура! Несмотря на недавнюю болѣзнь, которую въ послѣднее время страдалъ императорскій канцлеръ, онъ кажется на видъ бодрѣмъ и подвижнымъ.

Скутаріе. Дѣйствія турецкаго правительства противъ Албании простились и едва ли возобновятся. Дервиш-паша не достичъ полного успѣха.

Въ Испаніи и Диконѣѣ вѣтъ съ радостными криками: ура! Несмотря на недавнюю болѣзнь, которую въ послѣднее время страдалъ императорскій канцлеръ, онъ кажется на видъ бодрѣмъ и подвижнымъ.

Скучаріе. Дѣйствія турецкаго правительства противъ Албании простились и едва ли возобновятся. Дервиш-паша не достичъ полного успѣха.

Въ Испаніи и Диконѣѣ вѣтъ съ радостными криками: ура! Несмотря на недавнюю болѣзнь, которую въ послѣднее время страдалъ императорскій канцлеръ, онъ кажется на видъ бодрѣмъ и подвижнымъ.

Скучаріе. Дѣйствія турецкаго правительства противъ Албании простились и едва ли возобновятся. Дервиш-паша не достичъ полного успѣха.

Въ Испаніи и Диконѣѣ вѣтъ съ радостными криками: ура! Несмотря на недавнюю болѣзнь, которую въ послѣднее время страдалъ императорскій канцлеръ, онъ кажется на видъ бодрѣмъ и подвижнымъ.

Скучаріе. Дѣйствія турецкаго правительства противъ Албании простились и едва ли возобновятся. Дервиш-паша не достичъ полного успѣха.

Скучаріе. Дѣйствія турецкаго правительства противъ Албании простились и едва ли возобновятся. Дервиш-паша не достичъ полного успѣха.

Скучаріе. Дѣйствія турецкаго правительства противъ Албании простились и едва ли возобновятся. Дервиш-паша не достичъ полного успѣха.

Скучаріе. Дѣйствія турецкаго правительства противъ Албании простились и едва ли возобновятся. Дервиш-паша не достичъ полного успѣха.

Скучаріе. Дѣйствія турецкаго правительства противъ Албании простились и едва ли возобновятся. Дервиш-паша не достичъ полного успѣха.

Скучаріе. Дѣйствія турецкаго правительства противъ Албании простились и едва ли возобновятся. Дервиш-паша не достичъ полного успѣха.

столицѣ, какъ дѣлаетъ въ гѣтѣ рука наборника. Онъ предполагаетъ, что хороший наборникъ, работая по десяти часамъ въ день, наываетъ двадцать тысячъ буквы. Считая годы, триста рабочихъ дней, можно допустить, что всего въ году онъ наберетъ 3.600.000 буквъ. Разстояніе отъ кассы до наборника можно принять въ два фута, сафтовательно, въ годы это составитъ 7.200.000 футовъ. А три съ половиною тысячи футовъ составляютъ географическую милю, значитъ, въ годы при выставка-записяхъ, рука наборника сдѣлаетъ около трехсотъ миль или больше двухъ тысячъ верстъ въ альбомъ.

Новый спасительный аппаратъ. Недавно въ одной изъ морскихъ школъ въ Берлине произведенъ былъ опытъ надъ новымъ спасительнымъ аппаратомъ, который занимается такъ мало места, что его можно всегда иметь при себѣ. Это — шоковая рубашка съ тремя карманами изъ каучука, по одному съ каждой стороны и одинъ на спинѣ. Молодой человѣкъ не имѣющій никакого понятія о плаваніи, брошеннѣй былъ въ воду, одѣтъ въ эту рубашку. Химическая смѣсъ, содержащаяся въ карманахъ, быстро перешла въ состояніе газа и такимъ образомъ образовалась три пузыря, настолько надутые, что молодой человѣкъ могъ держаться на поверхности воды, причемъ его голова спокойно пребывала въ пузыре, который образовался на спинѣ. Количествомъ газа таково, что изъ теченія двухъ дней пузары остаются достаточно надутыми. Понятно отсюда, что на морѣ такой аппаратъ имѣетъ преимущество передъ спасательными плавами.

Изъ жизни Шамиля. Нѣкто г. Н. Семеновъ въ «Терскихъ Вѣдомостяхъ» передаетъ слѣдующую легенду обѣ извѣстномъ Шамильѣ: Чечинъ и Дагестанъ, смишанная наѣхъ въ одномъ ауѣ на берегу озера Эзенъ ауѣ: «на берегу этого озера, говорить г. Семеновъ, при Шамильѣ находилось селеніе, жители которого состояли изъ бѣглыхъ русскихъ, солдатъ. Шамильѣ очень благоволилъ къ жителямъ колонии, оправдывалъ ихъ отъ своихъ соотечественниковъ, которые разъѣзжали по земли, и они охотно усыпались у рѣки и королевы стала пласти въ юности. Принцы слѣдили за работой матери, которая, между тѣмъ, исполнима, должна быть, нечасто въ положеніи своего семейства и своей страны; сдѣлали изъ ея глазъ на позывы въасильевъ. Маленький принцъ Вильгельмъ замѣтилъ это и спѣшился ласками угнѣтать матеръ, которая, удаваясь сквозь слезы, возложила на него голубой вѣнокъ. Эта семейная картина навсегда запечатлѣлась въ памяти принца Вильгельма, тѣннѣющаго императора германскаго; въ каждомъ вѣнѣцѣ онъ какъ бы видѣлъ слезу королевы матери.

Харьковская биржа. 1-го июля 1881 года.

КУРСЫ: Полупирамид. пок. 7 р. 84 к. Прод. 8 р. 5 к.

Срокъ Пок. купонъ. Акціи банка и земель, дороги.

Банковые билеты. Банкноты. Банковые билеты.

Банковые билеты. Банковые билеты.

Лечебница харьковского Медицинского общества

въ лѣтніе мѣсяцы (июнь, юль, август)

для приходящихъ больныхъ, возѣтъ Синагоги.

Приемъ ежедневно отъ 7 ч. утра.

По газетамъ болѣзни приемъ ежедневно отъ 10 до 11 час. утра.

Приемъ ежедневно отъ 8 ч. утра.